

Ошеломленный, Роман уставился на мускулистую конечность, покрытую длинной, невероятно густой шерстью бурого цвета. Эта страшная лапа не могла принадлежать даже горилле, ибо свисавшая с нее на добрых пятнадцать сантиметров растительность не уступала толщиной и плотностью меху белого медведя. Разведчик привстал, с лихорадочной поспешностью ощупывая лицо, плечи, грудь, поясницу. Везде тоже самое - бурые отвратительные лохмы! С копчика и паха они спускались почти до колен, словно шерстяная юбка или борода, выросшая совсем в неподобающем месте.

Впрочем, положенное место также не было обойдено - со щек и подбородка на грудь струились густые заросли, подпертые охватившим шею плотным валиком шерсти. Роман был очень темным шатеном, почти брюнетом, но волосяные джунгли, украсившие за ночь его лицо, имели такой, же мерзкий грязновато-бурый цвет, как и буйная поросль на руках, груди и прочих частях тела. С похолодевшим сердцем он потянулся к затылку, коснулся ушей. О, великий Создатель! Космами, которые стекали с них к лопаткам, можно было два раза обернуть кулак!

Но почему?.. Какая-то странная болезнь? Роман покосился на чистое белое личико, спящей рядом Аквии. Нет, ее не поразила эта необъяснимая инфекция... Так в чем же дело?

Он постепенно приходил в себя, и страх, отвращение, ужас - вполне естественная реакция всякого нормального человека - уступала место холодному гневу. Воспоминания еще медленно ворочались в его голове, словно мозги тоже заросли волосами, и их спутанная пряжа не позволяла мысли двигаться с привычной стремительностью. Однако в памяти уже начали всплывать кое-какие эпизоды вчерашнего вечера: руки Аквии, втирающие в кожу янтарную мазь, отвратительный вкус бальзама потом - слова и понятия, которые будто сами собой просачивались в его мозг... странный предутренний сон и мучившая его чесотка...

Его опоили? Аквия! Это она! Колдунья, телепатка проклятая! Ведьма, шлюха, дьяволица? Опоила! Из этого чертова котла, что валяется рядом!

Взревев, словно раненый мамонт, Роман подскочил на постели и одним ударом огромного кулака вогнал в лед по самое дно перевернутый бронзовый котелок. Потом пальцы его сомкнулись на вороте мехового одеяния Аквии; подняв ее в воздух, он налитыми кровью глазами стал искать столб, камень, бревно - любой твердый предмет, о который можно было бы разбить ее череп. На миг он потерял не только самообладание, но и всякую способность рассуждать: он словно забыл о сотне способов убийства, которыми владел в совершенстве. Столб, камень! Разве не достаточно чуть-чуть сжать пальцы на хрупком горле женщины или переломить ей позвоночник о колено...

- Не буйствуй, странник, - раздался вдруг негромкий серебристый голосок, и он непроизвольно ослабил хватку. - С тобой не случилось ничего ужасного.

Склонив голову к плечу, Роман уставился в зеленоватые льдистые глаза, взиравшие на него с несокрушимым спокойствием. С минуту длился этот безмолвный поединок, и внезапно ярость, гнев, обида покинули его - будто бурлящая и обжигающая влага ненависти просочилась сквозь холодный песок рассудка и ушла. В следующий момент разведчик представил весь комизм ситуации: огромное волосатое чудище - Кинг Конг, да и только! - готовится свернуть шею красавице-блондинке... Не хватает только героя-любownika, спешащего на выручку с пистолетом.

Невольно он глянул на полог шатра, словно ожидая, что сильная рука вдруг отбросит его в сторону и, вместе с клубами морозного воздуха, появится избавитель. Кто именно? Конечно,

сам Роман Гилев, бронзовокожий герой, гроза врагов! Роман Гилев, высокий обаятельный мужчина двадцати пяти лет от роду, умеренно волосатый, любимец женщин, усмиритель монстров!

Он невольно усмехнулся. Нет, в этом голливудском боевике ему, похоже, предстоит сыграть обе роли - и героя, и чудовища!

Аквия не двигалась. Он швырнул ее на ложе и ступил на ледяной пол, механически отметив, что подошвы совсем не чувствуют холода. меховой халатик женщины распахнулся; голубоватые налитые груди с вишенками сосков чуть подрагивали в такт дыханию, тонкий изгиб талии переходил в соблазнительную округлость бедра, длинные ноги были плотно сжаты, словно она боялась, что волосатый великан сейчас набросится на нее. Но хризолитовые зрачки смотрели уверенно и спокойно, а очертания бледно-розовых губ были тверды.

- Зачем ты сделала это? - пробормотал Роман, смущенно отводя взгляд. Зря он сорвался: если надо, стоит убить, но при этом вовсе не обязательно давать волю эмоциям.

- Ты предпочел бы замерзнуть без одежды? - голос Аквии был ровен и тих. - Предпочел бы превратиться в ледяную статую?

- Я предпочел бы убраться отсюда, - заявил Роман; уверенность начала возвращаться к нему.

- До края Великих Льдов много дней пути, и никто не может попасть туда быстрее, чем бегут его псы...

- Откуда ты знаешь, что я могу, а чего - нет? - Роман ощерил зубы в угрюмой усмешке. - Кажется, твоя магическая сила позволяет шарить в чужой голове? Ну, так загляни в мою!

Протекла еще минута странного единоборства, их взгляды скрестились, словно клинки рапир - темно бронзовый и зеленовато-серебристый. На сей раз сталь уступила бронзе - Аквия, опустив веки, медленно кивнула.

- Да, ты можешь уйти... уйти в любой момент. Не знаю, куда и каким образом, но это в твоих силах... - сделав паузу, она добавила: - Я поняла это еще вчера.

- Тогда оставим сказки насчет того, что тебя снедает беспокойство о моем здоровье, - разведчик сгреб свисавшую с уха прядь и стал сердито наматывать на кулак. - Тебе что-то от меня надо, ведь так? - Она молчала. Что же? По-моему, все, что ты хотела, ты получила ночью... Или мало? Но в таком виде, - он рванул бурый клочок волос, непроизвольно дернув головой, - я буду тебе не слишком-то приятен!

Она по-прежнему не говорила ни слова, и Роман начал испытывать раздражение. Конечно, он не был телепатом, но разбирался и в жизни, и в женщинах. Чем дольше она молчит, тем неприятней окажется просьба или невыгодней - сделка, ибо он был сейчас заинтересованной стороной. Да, он может уйти в любой момент - и что потом? Обосноваться в российском зоопарке до скончания веков? В клетке с надписью: "Гималайский йети - бывший сотрудник разведки Роман Гилев"?

Ударом ноги он выбил изо льда котел, и тот, задребезжав, покатился в угол. Роман поймал его, перевернул и сел.

- Так что же тебе надо от меня? - его глаза снова встретились с зеленоватыми зрачками Аквии.

Внезапно она приподнялась, встав на колени, и меховое одеяние распахнулось еще сильнее; теперь Роман видел ее всю - от нежного овала лица и полных грудей до светлого треугольника лобка меж слегка раздвинутых бедер. Он почувствовал, как его охватывает возбуждение. Неужели она собирается соблазнить его? Позолотить пиллюлю? Нет, не выйдет! Пока не определится цена сделки, никаких игр, никаких постельных забав и развлечений.

Но Аквия, как, оказалось, думала совсем о другом.

- Я - в пути, - произнесла она тихо, полузакрыв глаза и стиснув маленькие руки, - и путь этот труден и опасен...

- Почему же тебе не сиделось дома? - поинтересовался Роман.

- Это - мое дело, - ее лицо вдруг стало замкнутым и суровым. - А твое охранять меня.

Роман приподнял бровь, похожую сейчас на птичье гнездо; он старался не думать, как выглядит при этом его физиономия.

- Вот как? Раньше ты вроде бы обходилась без охраны...

- Я могу остановить человека или зверя, даже двух... но только не дайра, снежного ящера. Если он погонится за упряжкой... или стая волков, мне конец! - она с отчаянием взглянула в лицо разведчику. - Понимаешь, мне везло до сих пор, и ты - самое большое мое везение. Ты силен, очень силен! Проводи меня и получишь эликсир, который снимет все это, ее рука потянулась к волосатому плечу разведчика, - за одну ночь.

- Куда же?

- На север, в Берглион... в замок Помнящих...

- Там намечается очередной шабаш? - с иронией спросил Роман, но женщина ответила непонимающим взглядом. - Ладно... - пробормотал он. - Где этот твой замок?

- Где? - она неопределенно повела белоснежным плечиком. - Я знаю дорогу...

- Велико ли расстояние?

Зябко поежившись, Аквия запахнула одежду и покачала головой.

- Нет, не очень. Мы пройдем его за двадцать дней... может быть, за двадцать пять...

Роман поднялся, подошел к пологу и отдернул его. Огромное багровое солнце висело низко над горизонтом, словно тускнеющее око неумолимого божества. Этот мир, подумал разведчик, на миллион лет старше самого Творца... и, вероятно, потому Вседержитель забыл о нем, отдав в лапы ледяного дьявола. Он постоял, вглядываясь в сверкание снежной равнины и почти подсознательно отмечая, что не чувствует ни холода, ни ветра, потом вернулся к своему сиденью. Аквия, уже одетая, натягивала сапожки, потом принялась растапливать крохотную печурку, подбрасывая в огонь ломтики желтого застывшего жира. Роман посмотрел на сгорбленную фигурку женщины и произнес, словно про себя:

- Двадцать дней... немного, конечно... Но и за эти дни нас могут сожрать двадцать раз. Смотря, кто встретится по дороге...

Аквия пристроила над огнем ломоть мяса и подняла взгляд на разведчика; лицо ее оживилось.

- О, это может быть дайр, быстрый, как смерть... стая катрабов, сатлов или ледяных волков... дикари, голодные и потому - жестокие... звери, которые выходят из моря... птицы с железными когтями... Во имя Святой Пурги, тут больше опасностей, чем снежинок в сугробе!

Некоторое время Роман сидел неподвижно, уставившись на свои колени, походившие на две волосяные подушки; потом поднял угрюмый взгляд на женщину.

- Значит, хочешь, чтобы я охранял тебя, - он стиснул кулаки и мотнул головой в сторону отброшенного полога, за которым простиралась бело-фиолетовая даль. - Хорошо, я согласен. Мы доберемся до Берглиона, и ты избавишь меня от этого украшения, - разведчик провел ладонью по мохнатой груди, и Аквия радостно закивала. - Иначе... иначе я избавлю тебя от головы. - Быстрым движением он показал, как сделает это.

Акваия поджала губы.

- Когда мы увидим скалу, на которой возносится замок, ты получишь зелье! Я не лгу!

- Хорошо, колдунья, - повторил Роман, - но помни о своей голове. Я тоже не лгу. - Взяв протянутый женщиной кусок мяса, он впился в него зубами и начал медленно жевать, о чем-то размышляя. Мясо было похоже на тюленье и сильно отдавало рыбой; волосы лезли в рот, и разведчик раздраженно дернул клочок на нижней губе. - Мне нужно оружие, - наконец заявил он.

- Оружие? - казалось, Аквия была озадачена.

- Да, оружие. Меч, копье или секира... хорошо бы еще лук или самострел. Ты думаешь, я могу голыми руками справиться со снежным ящером? С катрабами, сатлами и стаями волков? С людоедами-дикарями, черт бы их побрал?

- Н-нет конечно. Но я... я как-то не подумала об этом...

Роман мрачно покачал головой. Типично женский подход к делу! Представительницы слабого пола умеют обольщать, обманывать, добиваться своего, играя на жалости или спекулируя страстью; они могут достичь многого, используя универсальную отмычку - постель, изменой и низким коварством они способны заполучить власть над мужчиной. И что же дальше? Как они используют эту власть? Без смысла и пользы, ибо им не дано предвидеть последствий своих поступков!

Возмущенно хмыкнув, он уставился тяжелым взглядом в лицо женщины и произнес:

- Мне нужно оружие, понимаешь? И я не верю, что ты отправилась в далекий путь, не прихватив с собой чего-нибудь этакое... - он неопределенно пошевелил пальцами, выглядевшими как связка толстых волосатых сосисок. Ну-ка, развязывай мешки! Покажи, что там у тебя!

Акваия, отложив недоеденный кусок, покорно подошла к тючку, покопалась в нем и вытащила цилиндрическую плетеную корзинку. В ней лежала стопка потемневших металлических дисков двадцать сантиметров в диаметре, очень тонких, с острыми, как бритва, краями. Роман осторожно взял один, щелкнул по нему ногтем - металл отозвался долгим протяжным звоном. Бериллиевая бронза? Похоже, очень похоже...

- Откуда? - отрывисто спросил он, продолжая разглядывать диск. Ему показалось, что в темном металле запрессована какая-то серебристая нить, она шла от центра постепенно

разворачивающейся спиралью.

- Из старых городов, - Аквия махнула рукой на юг, в сторону солнца. Там много странных вещей... Говорят, - добавила она, помолчав, - такие кружки служили предкам книгами... только мы давно разучились их читать... - в голосе женщины звучала грусть.

Древние города? В этом ледяном мире? Пожалуй, решил Роман, он направляется совсем не в ту сторону; надо бы идти к югу, в места, где обитают сородичи его пленительницы, и пошарить в этих самых городах... Он понимал, однако, что его желание сейчас невыполнимо, ибо мерзостный зверообразный облик приковывал его к Аквии надежней стальных цепей. Ладно, он проводит ведьму на шабаш, получит расчет и двинется в теплые края...

- Как пользоваться этой штукой? - разведчик взвесил на ладони легкий диск.

- Ватаром? - Аквия взяла из корзинки еще один кружок и сделала вид, что прицеливается - прямо в негреющее светило. Роман кивнул; как он уже догадался, памятные диски древних компьютеров служили теперь метательным оружием.

- Это мне не годится, - решительно заявил он, оглядывая юрту в поисках чего-то более весомого и смертоносного. - Скажи-ка, чем ты колешь лед?

Аквия хлопнула себя по лбу и торопливо выскочила наружу. Разведчик слышал, как она возится рядом, за пологом из шкур, там, где стояли сани. Что-то гулко звякнуло, раздался визг потревоженной собаки и, наконец, женщина появилась в шатре, волоча тяжелую пешню и топорик.

Роман дожевал последний кусок и осмотрел свое рыцарское вооружение. Пешня, насаженная на толстую метровую рукоять, была грозным оружием; топор показался ему легковатым, но выбирать не приходилось. Он одобрительно кивнул, потребовал у Аквии точильный камень и стал приводить в порядок изрядно затупившееся лезвие.

* * *

Спустя час, сложив нехитрый скарб и разобрав шатер, они отправились в дорогу. Роман был мрачен; он молчаливо восседал рядом с Аквией на передке широких, длинных и низких нарт, которые тащила дюжина псов. Его обманом подцепили на крючок, это было совершенно ясно! Мысль, что женщина - пусть даже колдунья и телепатка! - сумела его обойти, терзала самолюбие разведчика не меньше, чем жуткая медвежья шуба, покрывшая тело.

Тем не менее, постепенно он успокоился, и здравый смысл - главное его оружие и главная надежда - вновь снизошел к нему. Итак, его натерли мазью и напоили какой-то дрянью, стимулирующей рост волосяного покрова... Дрянью? Да за такое средство фармацевтические фирмы выложат миллионы! Миллиарды! И ведь, если верить Аквии, существует эликсир, который приведет его в прежнее состояние...

Внезапно Роман повеселел, сообразив, что в сети к нему попала золотая рыбка удачи. Люди изобрели множество полезных вещей - радиосвязь и пластики, двигатели внутреннего сгорания и атомные реакторы, компьютеры и станки-автоматы, антибиотики и искусственное сердце, зубные протезы и противозачаточные пилюли, точнейшие приборы и сложнейшие механизмы... Однако никто и никогда не смог справиться с проблемой облысения! Да, забавная ситуация! Гении от физики подбираются к тайнам мироздания, гении от биологии препарируют клетку, гении от кибернетики - вроде Максимова - способны связать с компьютером человеческий мозг... И, тем не менее, ни один из них не сможет вырастить даже

волос на черепе лысого! Видно, эта задача посложней теории относительности и расшифровки строения ДНК... Нет, ему определенно повезло! И лучше не мечтать о поисках в древних городах, а как следует покопаться в том бесценном источнике информации, что сидит рядом с ним.

Аквия, вероятно, ощутила смену его настроения и повернула к Роман раздумавшееся на морозе лицо. Разведчик прочистил горло, подергал клок волос, свисавших с левого уха, и приступил к допросу.

- Ты говорила о целой куче чудовищ, обитающих тут, - он обвел мохнатой рукой расстилающуюся впереди снежную пустыню, монотонность которой нарушали только торчавшие кое-где ледяные надолбы торосов. - Чем они питаются?

- Друг другом, - Аквия пожала плечами.

- Так не бывает. Должен быть еще какой-то источник пищи. Понимаешь, хищники жрут тех, кто ест траву и листья, а те, в свою очередь... - вдруг он остановился, пораженный внезапной мыслью, и спросил: - Слушай, а ты знаешь, что такое трава?

Женщина усмехнулась.

- На юге, на моей родине, не так холодно, как здесь. Там растет трава и даже есть деревья, не очень высокие, правда, зато много. Ты же видишь, мои сани сделаны из дерева

Роман кивнул, укорив себя за невнимательность. Похоже, эта история с превращением в пушного зверя здорово выбила его из колеи! Он же видел, что сани - деревянные, деревянными были и древки топора и пещи. Любой идиот догадался бы, что эта ведьма прибыла из краев, где есть хоть какая-то растительность! Он нахмурился, прислушиваясь к серебристому голосу спутницы.

- Там, - она показала в сторону багрового солнечного диска, - есть звери, которые пасутся в поле и в лесу, так, что я понимаю, о чем ты говоришь. Тут, - Аквия обвела широким жестом белую безмолвную равнину, таких зверей нет. Зато под нами - море, и в нем много всякой живности. Стоит только пробить лед...

- Погоди, - остановил ее озадаченный Роман, - значит, мы двигаемся по замерзшей морской поверхности? - Аквия молча, кивнула. - Но этот твой Берглион... замок или город... он построен прямо на льду?

- Нет, конечно. Мы минуем Дарсолан - Великие Льды - и доберемся до большого гористого острова на севере. Берглион стоит на его берегу... если то место можно называть берегом - ведь лед на море никогда не тает...

Несколько минут Роман пытался осмыслить новую информацию. Все правильно; эта бесконечная ровная поверхность могла быть только тундрой или замерзшим океаном. Но в тундре встречаются возвышенности и скалы, а здесь только ледяные торосы.

Значит, этот Дарсолан - море, местный Ледовитый океан! Теперь понятно, откуда взялась полынья, из которой его вытащили собаки!

Разведчик задумчиво погладил дремучую бороду, водопадом жестких волос спускавшуюся на грудь, потом кивнул на заснеженную поверхность, по которой скользили нарты, и поинтересовался:

- Видимо, лед очень прочный? Сколько тут до воды?

- Два-три твоих роста, но есть места, где корка толщиной лишь в рост человека или еще меньше. Звери разрывают ее, процарапывают полыньи, охотятся.

Роман кивнул. Он не обратил особого внимания на деревянные сани, но заметил, какие мощные и широкие лапы у собак - почти с его ладонь. И когти на них были соответствующего размера.

Они мчались в снежном безмолвии час за часом, неслись по плотному слежавшемуся снегу, мимо бело-голубоватых нолей или сверкающих ледяных глыб, скользили ровно и плавно, словно летели во сне над беспредельным холодным и непроницаемым щитом, сковавшим океан. День кончался; на западе багровый диск начал погружаться за синюю черту горизонта, но был он так огромен, что до того, как фиолетовый закат разбросал крылья по небу, путники успели выбрать подходящее для ночлега место и разбить шатер.

Романа мучил голод. Аквия, покачав головой, сказала, что так и будет несколько дней, ибо всякий взошедший посев - даже волосяной - требует питания. Они, молча, поели, потом разведчик подошел к откинутому пологу и начал всматриваться в быстро густевшую тьму. За весь день - за девять или десять часов - они не встретили ни одного живого существа. Где же те чудища, стаи хищников и орды дикарей, о которых рассказывала колдунья? Не стал ли он жертвой новой хитрости? И что ждет его в Берглионе?

Услышав шорох, он обернулся. Аквия, сбросив верхнюю одежду и свой меховой халатик, натирала грудь и живот мазью. Потом она принялась за ноги длинные, стройные, изогнувшись, достала до лопаток. Романа смотрел, не чувствуя даже возбуждения, только обиду, он стал зверем, и теперь медведица или самка орангутанга подошла бы ему больше, чем эта женщина.

Когда Аквия подцепила кончиком пальца еще одну капельку янтарного бальзама и стала втирать мазь в ягодицы, он сказал, резко и грубо:

- Зря стараешься! Я не собираюсь спать с тобой.

Женщина рассмеялась - словно зазвенел серебряный колокольчик. Медленными движениями ладоней она продолжала оглаживать поясницу; Роман видел, как начала розоветь ее снежно-белая, с отливом голубизны, кожа.

- Ты думаешь, что сат-па - любовное средство? - она снова рассмеялась. - Нет, Роман, это всего лишь согревающая мазь. Сейчас я могу гулять босиком по снегу... не хуже тебя!

- Меня ты согрела другим способом, - буркнул Роман, отворачиваясь.

На темном небе вспыхнули ледяные звезды, бросая слабый свет на вершины торосов, сторожевым кольцом окруживших юрту, и на застывшую в вечном сне поверхность моря. Разведчик склонил голову, прислушиваясь. Где-то далеко-далеко зародился звук - слабый, но отчетливо слышимый вопль, полный безысходной тоски, такой земной и мучительно знакомый.

Вздрагнув, Роман резко задернул полог.

Под чужими звездами, в чуждом мире, летел, ширился, звенел в ушах и бился о ледяные глыбы торосов заунывный вой голодной волчьей стаи.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/481497>